

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-519-542

ПОЛОЖЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ БРАТСТВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ)

А.И. Ганчар

Гродненский государственный аграрный университет
230008, Беларусь, Гродно, ул. Терешковой, 28
gancharandre1@yandex.ru

В статье на основе архивных материалов исследуется положение римско-католических братств на территории Царства Польского и Северо-Западного края Российской империи. Установлено, что римско-католические братства на этих территориях существовали почти при каждой римско-католической церкви. Возникшие одновременно под разными наименованиями, братства преследовали различные цели, руководствовались различными уставами. Братства эти представляли собой своеобразные, в большинстве своем законом не признанные организации, активно участвовавшие в жизни паствы. Деятельность римско-католических братств явилась не только данью традиции, но и ответом Римско-католической церкви, всех верующих на конфессиональную и национальную политику правительства Российской империи.

Ключевые слова: римско-католические братства, Российская империя, Римско-Католическая церковь, Царство Польское, Северо-Западный край

Введение

Во время мессы – 5 мая 2013 г. – с участием членов римско-католических (р.-к.) братств, которые прибыли в Рим из разных стран мира, Папа подчеркнул, что братства являются традиционной реальностью Римско-Католической церкви (РКЦ): «У вас специфическая и важная миссия – поддерживать живыми отношения между верой и культурами народов, к которым они принадлежат, и делайте это через народное благочестие».¹

В исторической литературе по проблеме функционирования р.-к. братств на территории Российской империи содержатся лишь некоторые фрагментар-

¹ Папа Франциск призывает католические братства быть кузницами святости. URL: www.katolik.ru/vatikan/114887-papa-frantsisk-prizyvaet-katolicheskie-bratstva-byt-kuznitsami-svyatosti.html (Дата обращения: 04.05.2017).

ные сведения [1–8; 10–12]. Пожалуй, это объясняется как сложностью выявления архивных документов, так и отсутствием должного интереса к избранной автором данной статьи теме. Стоит также отметить, что некоторые выводы, например, содержащиеся в исследовании А.Ю. Бендина, об упразднении всех р.-к. братств при костелах в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.), Р.В. Зенюк, о практическом отсутствии в начале XX в. на белорусских землях, входивших в состав Российской империи, р.-к. братств, находятся в прямом противоречии с материалами данной статьи [13, с. 6; 14, с. 118]. М.Д. Долбилов оценил политику по закрытию р.-к. братств как проявление католикофобии среди чиновников Российской империи, а существование самих братств оценивал как способ самоорганизации католического населения. Данный вывод автора основывался на фактическом материале по губерниям Царства Польского [15, с. 122, 151].

В данной статье впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматриваются причины, мотивы, факторы деятельности р.-к. братств в Российской империи (на примере Царства Польского и Северо-Западного края). Особое внимание уделено регламентации имущественных отношений, а также денежным капиталам, принадлежавшим р.-к. братствам.

Рассмотрение вопроса о р.-к. братствах в Комитете министров

Высочайше утвержденным 17 апреля 1905 г. особым журналом Комитета министров Российской империи на особое совещание было возложено обсуждение вопроса о разрешении духовным и светским лицам инославных исповеданий основывать церковные общины и братства. Обсуждая этот вопрос, Комитет обратил внимание на неполноту действовавшего законодательства и на невозможность применить к р.-к. братствам и монашеским общинам, открытым лицами инославных исповеданий, статью, определявшую признаки обществ противозаконными. Подобными сообществами признавались: во-первых, все тайные общества, с какой бы целью они не были учреждены; во-вторых, все преследовавшие «вредную» цель общества, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., под каким бы наименованием они не существовали, образовавшиеся или действовавшие по соглашению между собой нескольких лиц; в-третьих, все те общества, которые, по получении надлежащего разрешения, уклонялись от цели их учреждения или прикрывали благовидными действиями антиправительственное направление (ст. 118 т. XIV, изд. 1890 г. Уст. о пред. и пресеч. прест.)¹.

¹ Дело о существовании тайных религиозных обществ под названием «терциари» (26 марта 1898 г. – 23 декабря 1901 г.) // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 525. Л. 121–121 об.

Комитет министров признавал необходимым выяснить отношения правительства к членам иностранных братств и конгрегаций, которые могли бы обнаружить стремление к перенесению своей деятельности в пределы Российской империи.

Обращаясь к рассмотрению вопроса о братствах и монашеских общинах, принадлежащих РКЦ, прежде всего, было установлено различие между ними. Под р.-к. братствами следовало понимать общества из лиц обоего пола, состоявшие обыкновенно при костелах под непосредственным руководством р.-к. духовенства. Целью братства признавалось единение верующих в молитве, участие в богослужении и осуществление некоторых мер благотворения и взаимопомощи. Лица, входившие в состав этих братств, хотя и принимали на себя некоторые обязательства, от своего имени не отрекались и официально числились в прежнем сословии. Под монашескими общинами обыкновенно понимались союзы лиц, посвятившие себя молитве, связанные обетами, отрекшиеся от мира, утратившие свою волю, всецело подчинившие себя известным правилам и уставам. В общине отдельная воля ступшевывалась, а личный интерес поглощался идеей полного подчинения высшему иерархическому началу.

Из сведений о р.-к. церковных братствах, доставленных Департаментом духовных дел иностранных исповеданий (ДДИИ) Министерства внутренних дел (МВД), усматривалось, что возникновение церковных братств при р.-к. церквях относилось к самым отдаленным временам католицизма и имело назначением общение между собой лиц обоего пола, разных званий и состояний, как для религиозных, так и для благотворительных дел. Окончательное определение, в качестве церковных учреждений, р.-к. братства получили на Тридентском соборе (1545–1563 гг.), на XXII заседании которого (*Decretum de reformatione, cap. VIII*) было определено, что епископам принадлежит право утверждать церковные братства светских лиц.

Названия свои р.-к. братства заимствовали, по большей части, от имени патрона той церкви, при которой они образовывались, а также выдающегося церковного события. Ближайшими целями братств являлись: совместное присутствие их членов на богослужениях, пение известных гимнов, участие в разных церковных церемониях, попечение о благосостоянии церкви, оказание взаимной помощи в случае болезни и смерти сочленов, участие в издержках на их погребение, подача милостыни неимущим и др. Члены р.-к. братств, по званию своему, пользовались известным почетом в приходе: во время богослужения в церкви они со свечами занимали ближайшие к алтарю места, помогали священнику при богослужении, при церковных процессиях несли иконы и хоругви, в церквях же пользовались правом содержать собственные алтари и образа, в некоторых местностях, кроме того, на братчиков возлагалась почетная обязанность производить в приходе денежные сборы на церковные нужды. Наконец, в случае смерти братчики погребались на счет братства и все члены последнего сопутствовали покойному с зажженными свечами.

Материальные средства р.-к. братств составляли единовременные пожертвования частных лиц, а также от записей и духовных завещаний, или же из ежегодных приношений членов и имели своим назначением украшение и освещение церквей, содержание в исправности присвоенных братствам икон и алтарей, предоставление вспомоществования бедным и, кроме того, в некоторых братствах, частью предназначались на уплату духовенству за совершаемые для братства богослужения и другие религиозные обряды¹.

Первые сведения о р.-к. братствах на территории, входившей в состав Царства Польского, относятся к XIII в.: в 1244 г. учреждено было рожанцевое братство при Сохачевской р.-к. церкви, в 1260 г. и 1276 гг. таковые же братства при р.-к. церквях в Серадзе и Брест-Куявском и в 1265 г. шкаплерное братство при Варшавском кармелитском монастыре. До нач. XIX в. польские светские власти не подчиняли церковные братства никакому особенному правовому порядку и вообще не обращали на них внимания. Лишь со времени введения в бывшем герцогстве Варшавском кодекса Наполеона правительство начало, применительно к ст. 910 этого кодекса, утверждать делаемые в пользу братств записи и отказы и таким образом юридически присвоило им значение общественных учреждений.

6 ноября 1821 г., вскоре после вхождения части Польши в состав Российской империи, состоялось постановление наместника в Царстве Польском, применительно к ст. 277 и ст. 278 действовавшего в то время уголовного уложения 1818 г., которым было запрещено существование тайных обществ. Тайными же признавались все общества, учрежденные без особого разрешения правительства. В силу этого постановления был отменен установленный Тридентским собором порядок, по которому р.-к. братства утверждались епархиальным епископом. Варшавским генерал-губернатором и командующим войсками Варшавского военного округа генерал-фельдмаршалом И.В. Гурко был поднят общий вопрос о положении р.-к. братств в Царстве Польском, и для его разрешения он предложил начальникам епархий представить ведомости существовавших р.-к. братств и их уставы. Из ведомостей этих оказалось, что число реально существовавших братств было значительно больше перечисленных в ведомости 1840 г. По одной лишь Плоцкой р.-к. епархии их действовало 174, в то время как по ведомости было указано 42. Но дальнейшего движения общий вопрос о церковных братствах в Царстве Польском в то время не получил, и в делах МВД содержалась лишь переписка по частным вопросам, касавшихся р.-к. братств².

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Лл. 155–156.

² Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 156–158.

В 1874 г., с высочайшего соизволения, последовало закрытие в Царстве Польском братства «Сердца Иисуса Христа» (чаще употреблялось название «Сердца Иисусова»). Мера эта была вызвана следующими обстоятельствами.

В нач. 70-х гг. XIX в. в католических государствах западной Европы, главным образом в Австрии и Франции, значительное распространение получили братства «Сердца Иисусова», нашедшие ранее для себя готовую почву на территории Царства Польского. Было замечено, что в тех же костелах, при которых имелись братства «Сердца Иисусова», священниками произносились проповеди определенного ультрамонтантского и противоправительственного характера. Проповедники возбуждали в слушателях понятия о преследованиях и гонениях, будто бы претерпеваемых РКЦ и ее духовенством со стороны иноверцев и вообще мирян, внушали им ненависть и вражду к мнимым врагам религии, намеревавшимся поработить католическую веру, призывали прихожан к особым молитвам за Папу, а также вступать в братства «Сердца Иисусова», служившие источниками благодати для всего христианского мира. Усматривая в характере этих проповедей несомненную связь с деятельностью в Российской империи иезуитских и миссионерских орденов, правительство, во избежание «фанатизирования» населения посредством этих братств, признало необходимым запретить дальнейшее существование последних¹.

Развитие шкаплерного движения

В 1877 г. III Отделением собственной его величества канцелярии частным образом из Флоренции было получено известие, что кардинал Симеони издал секретный циркуляр об образовании крестовых обществ в Пруссии, Австрии и в особенности в России и о развитии шкаплерного легиона.

Вследствие этого было высочайше велено обратить особенное внимание на появление в Царстве Польском и в Западном крае Российской империи шкаплерных знаков и на принятие мер к воспрепятствованию формирования крестовых или шкаплерных обществ. О шкаплерных знаках и обществах в делах МВД Российской империи имелись следующие сведения, сообщенные местными властями Царства Польского, Северо- и Юго-Западного края Российской империи.

Шкаплерные общества в РКЦ возникли в самые отдаленные времена, и первые известия о них относятся к XIII в. Генерал кармелитского ордена Симеон Шторк, по случаю бывших в то время мора и других общественных бедствий, установил для лиц, желавших отдалиться под особенное покровительство Пресвятой Богородицы, ношение на груди шкаплера

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 158.

(scapularium) – четырехугольного лоскута сукна с вышитыми на нем монограммами Иисуса Христа и Пресвятой Девы Марии. Носившие этот знак обязывались к особенной чистоте нравов и благочестивой жизни, при чем при возложении шкаплерного знака, кроме краткой молитвы, никаких особенных обрядов не полагалось.

В местностях Российской империи, с преобладающим р.-к. населением, обычай ношения шкаплеров также появился в самые отдаленные времена, и шкаплерные общества принадлежали к числу наиболее распространенных р.-к. церковных братств. В ведомости р.-к. церковных братств Царства Польского, составленной в 1840 г., шкаплерных братств насчитывалось 60, но фактически они существовали почти при всех р.-к. церквях.

Почти все р.-к. простонародье обоих полов носило шкаплеры, не связывая с этим никаких представлений о какой-либо не только политической, но даже религиозной организации. Надевавший на себя шкаплер записывался предварительно в особую книгу при р.-к. церкви и обязывался затем соблюдать известные посты и читать определенные молитвы.

Местные власти со своей стороны никогда не считали шкаплерные общества предосудительными или же опасными в политическом отношении, тем более что даже многие православные крестьяне в Западном крае Российской империи носили шкаплеры на одной цепочке с крестом или образком, и продажа, а также изготовление шкаплерных знаков всегда, даже во время восстания 1863 г., производилась совершенно открыто. В виду таких обстоятельств главные начальники Царства Польского, Северо- и Юго-Западного края Российской империи, по получении в 1877 г. высочайшего повеления о недопущении впредь развития шкаплерных обществ, единогласно высказались против принятия каких-либо насильственных мер в этом отношении, так как они вызвали бы только брожение и неудовольствие. Фактически ношение шкаплеров в Российской империи было распространено повсеместно и продажа шкаплерных знаков производилась совершенно открыто¹.

Регламентация имущественных и иных прав р.-к. братств

В 1872 г. управление Варшавского жандармского округа просило III Отделение собственной его величества канцелярии разъяснить, возможно ли дозволить печатать патенты на звание членов р.-к. церковных братств. В результате переписки с ДДДИИ III Отделение уведомило Варшавский жандармский округ, что, впредь до разрешения общего вопроса о братствах печатание патентов не должно быть допускаемо. В этом смысле бывшим наместником

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам верь» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 159.

Царства Польского и было сделано общее по Царству распоряжение. В 1874 г. Варшавский генерал-губернатор граф Коцебу донес до сведения МВД, что им даны Варшавскому цензурному комитету в руководство следующие указания: безусловно воспретить печатание каких-либо статей и газетных объявлений, относящихся ко всем р.-к. братствам, покуда не состоится особое правительственное распоряжение по этому вопросу.

В том же 1874 г. Варшавский генерал-губернатор, по поводу запрета им обращения в Царстве Польском пяти религиозных книг, относившихся к р.-к. братствам, разъяснил начальникам губерний, что распоряжение это должно быть понимаемо исключительно в смысле отобрания указанных книг у продавцов, с запрещением дальнейшего распространения их, и ни в каком случае не могли быть производимы обыски у частных лиц, имевших книгу для личного своего употребления. В 1882 г. МВД разъяснило Варшавскому цензурному комитету (отзыв 11 мая 1882 г. за № 1659), что вообще «все печатное, относящееся до р.-к. братств терпимых, но не разрешенных правительством, не должно быть одобрено к печатанию»¹.

В 1885 г., по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, высочайше повелено было освободить имущества р.-к. религиозных братств Царства Польского от поступления в казну и оставить их в ведомстве МВД для употребления доходов от них на нужды братств. Обстоятельства, предшествовавшие этому высочайшему повелению, заключались в следующем.

С изданием в 1864 г. и 1865 г. высочайших указов об устройстве р.-к. монашеского и светского духовенства в Царстве Польском, все имущества р.-к. духовных учреждений поступили в ведение казны, за исключением имущества духовных братств, о которых в указах не было упомянуто. Вследствие этого при упразднении в 1866 г. некоторых братств (рожанцевого при р.-к. церкви в Липовцах Плоцкой губернии и св. Анны при бернардинской р.-к. церкви в Радоме), в наказание за обнаруженную ими во время беспорядков в крае политическую неблагонадежность, принадлежавшие этим р.-к. братствам капиталы не были обращены в казну, но причислены к строительным суммам костелов, при которых состояли братства.

Капиталы всех остальных р.-к. братств, составлявшие в 60-х гг. XIX в. около 70 000 руб. и числившиеся в инвентарных описях подлежащих р.-к. церквей, были помещены на хранение в Польский банк, и проценты от них, согласно изданному в 1867 г. распоряжению наместника Царства Польского графа Берга, впредь до решения общего вопроса о духовных братствах должны были быть выдаваемы р.-к. братствам на их нужды.

В первой половине 1870-х гг. между МВД и Министерством финансов (далее – МФ) возникла переписка по вопросу о капиталах р.-к. братств. МФ,

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 160.

основываясь на том, что капиталы эти числились по инвентарным описям р.-к. церквей и предназначались частью на вознаграждение р.-к. духовенства за совершаемые им требы, настаивало на передаче их в казну. МВД, согласно с заключением варшавских генерал-губернаторов, напротив того, держалось того взгляда, что высочайшие указы 1864 г. и 1865 г. имели в виду только духовные учреждения, церковные же братства, состоявшие из одних светских лиц, не могли быть причислены к духовным учреждениям и капиталы их числились по инвентарным описям р.-к. церквей только потому, что братства возникали всегда при какой-либо р.-к. церкви. В виду этого, а также принимая во внимание, что капиталы р.-к. братств расходовались исключительно для удовлетворения потребностей самих братств, и последние ни по характеру, ни по цели не являлись религиозными учреждениями, МВД полагало оставить капиталы р.-к. братств в ведении министерства, для употребления доходов от них по назначению. Это предложение МВД 29 февраля 1885 г. удостоилось высочайшего одобрения.

Вслед за тем между МВД и МФ, по частному случаю, возникло разногласие относительно применения высочайшего повеления 29 февраля 1885 г. к таким имуществам братств, которые до издания этого повеления уже были переданы в казну. Дело это дошло до Правительствующего Сената, который решением 8 апреля 1893 г. постановил, что указанное высочайшее повеление распространяется на все вообще имущества р.-к. братств и, в случае принятия части их в казну, таковые подлежат возвращению р.-к. братствам. Наконец, в 1888 г. МВД, по поводу представленного Варшавским генерал-губернатором на утверждение отказа недвижимости в пользу одного из церковных братств, возбудило вопрос о допустимости вообще увеличения материальных средств братств. Генерал-фельдмаршал Гурко в принципе высказался отрицательно, но не считал возможным принимать какие-либо ограничительные в этом отношении меры, впредь до разрешения общего вопроса о р.-к. братствах в Царстве Польском¹.

Положение р.-к. братств в Северо-Западном крае

В 1865 г. Виленский генерал-губернатор граф М.Н. Муравьев просил МВД сообщить, имеются ли в министерстве какие-либо сведения о существовавших в Северо-Западном крае Российской империи р.-к. братствах, которых в одной лишь Виленской губернии официально насчитывалось 104, и возбудил при этом вопрос о целесообразности дальнейшего существования р.-к. братств, по его мнению, представлявшегося вредным с точки зрения распространения латино-польской пропаганды. Вследствие этого МВД циркулярно предложи-

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 160 об. – 161.

ло начальникам р.-к. епархий доставить подробные сведения о всех р.-к. братствах, существовавших при костелах каждой епархии.

В течение 1866 г. р.-к. епископы, за исключением Тельшевского, оставившего предложение МВД без ответа, доставили в министерство списки р.-к. братств, на основании которых во всех р.-к. епархиях, за исключением Тельшевской, оказалось всего 81 братство. Из этих братств, за исключением 5 в Могилевской р.-к. архиепархии, ни одно не имело никаких патентов или булл и существовали исключительно в силу давности. Управляющий Могилевской р.-к. архиепархией М. Станевский кроме того присовокупил, что вообще р.-к. братства находятся в состоянии крайнего упадка, не имеют ни определенного внешнего устройства, ни каких-либо правил и уставов и ограничивают свою деятельность некоторой помощью священнику при совершении им богослужения и наблюдением за исполнением христианских обязанностей.

Из материалов, собранных при исследовании вопроса о р.-к. братствах, выяснилось, что до присоединения литовско-белорусских губерний к Российской империи Римские Папы по ходатайствам духовенства и частных лиц давали разрешения на учреждение этих братств. По присоединении этих губерний к Российской империи р.-к. братства учреждались с разрешения епархиальных епископов, которым право это предоставлялось папскими буллами о посвящении их в епископский сан. Каждое из р.-к. братств было тесно связано с монашескими орденами (рожанцевое с доминиканским, шкаплерное с кармелитским и т.д.), являясь их низшей ступенью. Члены братств пребывали в верности РКЦ, Папе и данным ими при вступлении в братство обетам. Несмотря на неоднократные требования местных властей о предоставлении уставов р.-к. братств для признания законности их существования, р.-к. духовные консистории не сообщили ни одного из этих уставов.

Наиболее распространенными в Северо-Западном крае Российской империи р.-к. братствами являлись:

1) во имя Пресвятой Богородицы Шкаплерной (*Confraternitas S. Scapulariissub invocatione S.S.V. Mariae*), учрежденное по патенту генерального магистра ордена кармелитов в Риме 24 июня 1769 г., введенному в действие Виленским р.-к. епископом 5 июля 1771 г. впервые при Абельской приходской р.-к. церкви, впоследствии принадлежавшим к Тельшевской р.-к. епархии;

2) во имя Провидения Божьего (*Confraternitas sub titulo Divinae Providentiae*), на основании буллы Папы Климента XIII, от 18 июня 1767 г.;

3) во имя пресвятой Богородицы Рожанцевой или Четок (*Confraternitas sub tit. S.S. Rosari de S.S. Nominis Jesu*), на основании буллы Папы Климента XIII 18 июля 1767 г., а позднее на основании патентов, выданных в Риме генеральным магистром ордена доминиканов в 1786 г.;

4) во имя Пресвятой Девы Марии кармелитской (*Confraternitas sub titulo V.V. Mariae Virginis de monte Carmelo*), на основании буллы того же Папы, от 2 октября 1723 г.;

- 5) во имя св. мученицы Варвары (*Confraternitas sub titulo S. Barbarae V. Mar.*), на основании папской буллы 1757 г.;
- 6) во имя св. Анны (*Confraternitas S. Annae*) по патенту управления Варшавского архибратства, от 4 июля 1748 г., основанному на булле Папы Сикста V;
- 7) во имя св. Троицы (*Confr. sub inv. S.S. Trinitatis*) по папской булле 1829 г.;
- 8) во имя Преображения Девы Марии Рожанцевой (*Confr. Psalterinae Rosarii sub inv. S.S. Mariae Virginis*) по патенту генерального магистра ордена доминиканов в Риме от 1 июня 1746 г., основанному на булле Папы Павла V от 20 сентября 1608 г. и Иннокентия XI, от 31 июля 1619 г.;
- 9) во имя Покрова Преображения Девы Марии во искупление пленных и узников (*Confr. sub titulo S.S. Mariae Virginis de merce redemptionis captivorum*) на основании буллы Бенедикта XIV, от 3 декабря 1745 г.;
- 10) во имя Сердца Иисуса Христа (*Confr. sub titulo Sanctissimi Cordis Jesu*) на основании буллы Папы Пия VI от 10 марта 1783 г.;
- 11) во имя Розового Венца Пречистой Девы Марии (*Confr. sub titulo S.S. Mariae Virginis de Rasario*) на основании патента провинциала доминиканского ордена, от 5 июля 1852 г.;
- 12) во имя св. Иосифа (*Confr. sub invocatione Josephi*) по булле Папы Бенедикта XIII, от 5 июля 1725 г.;
- 13) во имя Непорочного Зачатия Пречистой Девы Марии (*Confr. sub titulo immaculatae conceptionis S.S. Mariae Virginis*) и во имя Беспорочного Зачатия Девы Марии (*Confr. consolationis S.S. Mariae Virginis*), на основании буллы Папы Пия VI, от 8 ноября 1789 г.;
- 14) во имя св. Изидора Хлебопашца (*Confr. sub invocatione S. Isidori Agricolae*), на основании буллы Папы Бенедикта XIV, от 12 ноября 1750 г.;
- 15) во имя св. Иоанна Непомука (*Confr. sub invoc. S. Joannis Nepomuceni*), по булле Папы Климента XIII, от 9 февраля 1767 г.;
- 16) во имя пречистой Девы Марии на горе Кармель (*Confr. sub invocatione Clarissimae Dei Genetricis semperque V. Mariae de monte Carmelo*), по патенту генерального магистра ордена кармелитов древних нравов, от 21 мая 1763 г.;
- 17) во имя св. Евхаристии (*Confr. sub tit. S. Eucharistiae*), введено в 1755 г. Виленским р.-к. епископом Зенковичем;
- 18) во имя св. ап. Петра и Павла (*Confr. sub invoc. S.S. Apostolorum Petri et Pauli*), с разрешения Виленского р.-к. епископа Иоанна Цивинского в 1842 г.;
- 19) во имя Розового Венца Пречистой Девы Марии (*Confr. sub titulo S.S. Rasarii*), введено в 1773 г.;
- 20) во имя св. Семейства (*Confr. sub titulo Jesus Mariae et S. Josephi sacrae familiae*), на основании буллы Папы Бенедикта XIV, от 24 июля 1743 г.;
- 21) во имя Розового Венца Преображения Девы Марии и имени Иисуса (*Confr. S.S. Rasarii B. V. Mariae et Sanctissimi Nominis*), на основании патента провинциала доминиканского ордена, от 5 июля 1852 г.;

22) во имя Христа Спасителя (Confr. sub inv. Domini Nostri Iesu Christi), существовало с 1765 г.;

23) во имя св. Ангелов Хранителей, на основании буллы Папы Урбана VIII в 1635 г.;

24) во имя Сердца Пресвятой Девы Марии (Confr. sub titulo sacri cordis Beatae Mariae Virginis), по булле Папы Бенедикта XIV, от 5 февраля 1744 г.;

25) во имя Семи Скорбей пресвятой Богородицы (Confr. sub titulo B. Mariae Virginis Dolorosae), на основании буллы Папы Климента XIV, от 28 января 1774 г.;

26) во имя св. Михаила Архангела (Confr. sub inv. S. Michaeli Archangeli), по булле Папы Бенедикта XIV, от 2 июня 1750 г.;

27) во имя Тела Христова (Confr. sub titulo Sanctissimi Corporis Christi), на основании буллы Папы Пия VI, от 21 июля 1782 г.¹

Виленский генерал-губернатор фон-Кауфман, озабоченный вопросом о выяснении положения р.-к. братств, предписал учрежденной в г. Вильно комиссии разобрать вопрос о р.-к. братствах. Комиссия, по всестороннему рассмотрению всего имевшегося в ее распоряжении материала, высказалась за немедленное упразднение всех р.-к. братств, существовавших без прямого разрешения правительства.

Помимо чисто религиозной и благотворительной деятельности р.-к. братств правительству была известна и другая сторона их деятельности: участие, которое принимали члены р.-к. братств в восстании 1863 г., и то противодействие, которое они оказывали в деле присоединения народа к православию. Братчики, воспитываемые в приверженности к РКЦ, составляли как бы дружину р.-к. священника, который мог воспользоваться ей сообразно своим целям, доказательством чего служили события минувшего восстания. Братства, по мнению комиссии, как продукт старых, изживших свое время р.-к. церковных порядков, непременно должны были представлять собой оппозицию всякой реформе, какую бы ни предприняло правительство в быте и управлении р.-к. духовенства. Принимая во внимание, что р.-к. братства держали р.-к. священников в некоторой от себя зависимости и своими действиями импонировали последним, существование р.-к. братств составляло, без сомнения, немалую тягость и для тех лиц р.-к. духовенства, которые решились бы искренно и твердо следовать по пути, указанному правительством Российской империи.

Вследствие такого заключения комиссии, по распоряжению Виленского генерал-губернатора А.Л. Потапова, пришедшего на смену Э.Т. Баранову 2 марта 1868 г., к концу 1869 г. в Виленской и Гродненской губерниях были официально закрыты все р.-к. братства, как существовавшие без разрешения пра-

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 161–162.

вительства, а имущества их были переданы в ведение Римско-католической духовной коллегии.

Единственное исключение сделано было в этом отношении для р.-к. братства св. Мартина при р.-к. церкви св. Анны в г. Вильно. Братство это было учреждено в 1636 г. для поддержки проживавших в г. Вильно бедных ремесленников из немцев-католиков, их вдов и сирот, и с 1797 г., по высочайшему повелению, получало из казны ежегодное пособие в 90 руб. Ввиду исключительно благотворительного характера этого братства 26 ноября 1875 г. министр внутренних дел Тимашев уведомил Виленского генерал-губернатора, что дальнейшее существование этого братства допущено, с тем, однако, условием, чтобы членами братства были только немцы-католики из иностранцев¹. Наблюдение за этим, согласно утвержденному в 1875 г. МВД уставу братства, было возложено на Виленского губернатора, которому председатель братства должен был сообщать о поступающих и выбывающих членах братства. Прелат А. Копцегович в представлении от 22 августа 1875 г. к министру внутренних дел называл себя председателем братства св. Мартина, выбранным этим же братством. 7 февраля 1878 г., на основании ст. 2 п. 1 Устава братства св. Мартина, р.-к. священник Реутта был избран председателем этого общества². По состоянию на конец 1878 г. в братство св. Мартина входило 167 мужчин и 161 женщина, как правило, это были члены семей: муж, жена, дети, братья, сестры³.

В 1885 г. на вышеизложенных основаниях последовало закрытие р.-к. братств и в Ковенской губернии. 22 апреля 1887 г. Киевский генерал-губернатор предложил начальникам Юго-Западных губерний Российской империи собрать сведения о р.-к. братствах, которые не имели доказательств законного существования с разрешения правительства, имущества же их следовало временно передать настоятелям р.-к. церквей под расписку.

В 1876 г. в Виленской и Ковенской губерниях было замечено возникновение, под влиянием заграничной пропаганды, братств «Апостольство Сердца Иисуса» и вместе с тем появление брошюр, призывавших католиков вступать в это братство и молиться за восстановление светской власти Папы и независимости Польши. В результате переписки Главного начальника Северо-Западного края с МВД выяснилось, что братства «Апостольства Сердца Иисуса» по целям своим, вполне соответствовали существовавшим в Царстве Польском братствам «Сердца Иисусова», а потому не могли быть допущены к существованию на законном основании.

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 162–163.

² Дело о братстве при Виленском костеле св. Анны (1879 г.) // Lietuvos mokslų akademijos biblioteka (LMAV). F. 322–1482. Л. 7, 9–12.

³ Список членам входящим в состав братства св. Мартина в г. Вильне [...] (1878 г.) // LMAV. F. 318–5580. Л. 4.

Развитие терциарских р.-к. братств, р.-к. рабочие союзы

В 1899 г. в Гродненской губернии было замечено появление при некоторых р.-к. церквях терциарских религиозных обществ, имевших вполне стройную и прочную местную организацию и в порядке высшего управления подчиненных генералу францисканского ордена в г. Риме. Уведомляя об этом ДДДИИ, Департамент полиции просил доставить сведения, которые характеризовали бы цели и направление названных обществ, а равно заключение, могли ли быть таковые отнесены к категории тайных обществ, предусмотренных ст. 318–320 Уложения о наказаниях¹.

Согласно традициям РКЦ терциарий (от лат. *tertius* – третий) – мирянин, вступивший в «третий орден». «Третий орден» (лат. *terlius ordo*) мирян – сообщество мирян, члены которого (терциарии) после прохождения новициата дают обещание стремиться к евангельскому совершенству в миру (возможно, даже состоя в браке) под руководством соответствующего первого (мужского) монашеского ордена, следуя традициям его духовности и соблюдая приспособленный к мирской жизни устав, утвержденный Св. Престолом. В отличие от членов первого (мужского) и второго (женского) орденов, терциарии не дают монашеских обетов и не ведут общинный образ жизни. Тем не менее они имеют право носить монашескую одежду, в т. ч. подпоясываться веревкой, но без трех узлов, символизирующих монашеские обеты (у францисканцев).

Впервые «третий орден» (изначально его члены назывались «*fratres de paenitentia* и «*sorores de paenitentia*» – «братьями покаяния» и «сестрами покаяния», или «кающимися братьями и сестрами») был создан Франциском Ассизским в 1221 г. Устав «третьего ордена» францисканцев был утвержден Папой Гонорием III. Папа Николай IV реорганизовал «третий орден» францисканцев, в 1289 г. предписав ему в булле «*Supra tonnem*» соблюдение нового устава. С XIV в. в некоторых «третьих орденах» стала проявляться тенденция к жизни в общине и к созданию конгрегации с собственными монашескими правилами. Это привело к возникновению Третьего регулярного ордена св. Франциска (с торжественными монашескими обетами), устав которого был введен Папой Львом X в 1521 г. в булле «*Inter caetera nostro regimini*». При этом сохранялся и «третий орден» мирян, члены которого жили согласно прежнему уставу. Обновленный устав для них был введен Папой – Львом XIII в 1883 г. апостольской конституцией «*Misericors Deus*». Св. Престол утвердил также «третий орден» доминиканцев (1406 г.), августинцев (1409 г.), сервитов (1425 г.), кармелитов (1452 г.), минимитов (1508 г.), тринитариев и премонстратов (1751 г.) [17, стб. 1317, 1438, 1439].

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 163 об. – 164.

ДДДИИ уведомил Департамент полиции, что целью ордена терциариев являлось предоставление возможности светским лицам, не вступая в монашество в тесном значении этого слова и исполняя все обязательства, налагаемые общественной жизнью, путем нравственного самоусовершенствования и выполнения правил, предписываемых орденом, достигнуть вечного спасения. Правила этого ордена излагались в 20 главах. Условиями для вступления в орден считались: католическая вера, повиновение церкви, безукоризненное поведение, примирение с врагами. Еретики или подозреваемые в ереси ни в каком случае не могли быть принимаемы в орден. Желаящий быть принятым должен был отказаться от имущества, приобретенного предосудительным путем, он должен был подвергнуться годичному испытанию и дать обещание выполнять требования религии. Допущенный однажды, он не мог по собственной воле оставлять орден. Женщины принимались лишь с согласия их мужей. Мужчины и женщины должны были носить простую одежду без драгоценных украшений.

Члены ордена должны были воздерживаться от празднеств, зрелищ, танцев и т.п., не употреблять четыре раза в неделю мясной пищи. Им предписывалось произносить известные молитвы в определенные часы. Они обязаны были исповедоваться и причащаться трижды в год. Присяга дозволялась им лишь в крайних случаях, равным образом возбранялась клятва в разговорах. Им предписывалось, по возможности, ежедневно присутствовать на богослужении. Они обязывались посещать больных, провожать мертвых и молиться за их души. Члены собирались раз в год или, если это было необходимо, и чаще в определенном месте, где супериорами-священниками на провинившихся в течение года налагалось наказание. Неисправимые лица исключались из ордена.

Орден терциариев в средние века имел чрезвычайно широкое распространение. В числе своих членов он насчитывал лиц высокого положения, даже королей и королев (Карл IV, Людовик и мать его Бланка Кастильская, Елизавета Португальская и др.). В деле миссионерства это орден играл выдающуюся роль. По словам Папы Пия II, терциары составляли войско для священной войны, нося повсюду знамя Христа, повсюду оказывая помощь нуждающимся, отражая врагов, будучи постоянно вооружены силой веры, постоянно наготове, чтобы их можно было найти повсюду, где распространена вера Христова. С течением времени орден этот подвергся преобразованиям: образовалась корпорация лиц, которые вели совместную жизнь и приняли на себя ряд обетов. Таким образом, орден до некоторой степени усвоил монастырский строй жизни и мог считаться, как и другие братства, низшей ступенью монашеских орденов.

По мнению ДДДИИ, общества терциариев, представляя собой чистый тип негласной монастырской организации, должны быть отнесены к категории

тайных обществ, предусмотренных ст. 318–320 Уложения о наказаниях, и подлежали закрытию¹.

Кроме этих братств в Северо-Западном крае Российской империи имелись также, в особенности в Виленской и Ковенской губерниях, р.-к. духовные рабочие союзы, перенесенные сюда из-за границы в период времени с 1894 г. по 1896 г. РКЦ, представители которой главным образом и основывали на западе христианские профессиональные союзы, выросла в мощную силу именно благодаря тому, что она всегда старалась и очень часто успевала приспособляться к потребностям практической жизни.

Сознавая, что современное социальное движение представляет в высшей степени важный общественный фактор, РКЦ и решила попытаться подчинить его своим интересам. Среди верующих рабочих масс руководители церкви пользовались значительным влиянием, которым также объясняется количественный рост вызванных ими к жизни профессиональных организаций. Союзы эти, судя по их статутам, опасности для правительства не представляли, так как они резко подчеркивали свое отрицательное отношение к социал-демократической партии, запрещая принимать в свои общества членов этого кружка, но они свидетельствовали о силе влияния РКЦ, с которой правительству Российской империи приходилось считаться.

Кружки эти сохранили свои старые цеховые отличия, имели свои алтари в разных р.-к. церквях, где и собирались в определенные часы и дни для выслушивания богослужений и проповеди. Центральным пунктом их деятельности, стремлений и интересов, даже когда речь шла об экономических вопросах, являлась религиозная точка зрения, т.е. рассмотрение стремлений с точки зрения соображений, указываемых принципами р.-к. религии и нравственности. Но в какую форму эти союзы могли вылиться впоследствии, было трудно предугадать. Во всяком случае, в МВД приходили к тому заключению, что «засвидетельствованное историей стремление католицизма к мировому господству над умами не только в деле религии, как совокупности верований, но в частности, в отношении Северо-Западного края Российской империи, и к искусственной полонизации населения, заставляло относиться с крайней осторожностью к предоставлению полной бесконтрольной свободы развития духовных братств при р.-к. церквях, ибо всегда можно было опасаться, что даже заслужившие полной симпатии по своим целям р.-к. братство в руках фанатика ксендза явится средством лишь националистической и антиправительственной пропаганды»².

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 164–164 об.

² Там же. Л. 165.

Регламентация деятельности р.-к. братств в начале XX в.

По состоянию на август 1905 г. официальное существование в Царстве Польском было признано за 737 р.-к. братствами, помещенными в ведомости 1840 г. (4 братства Сердца Иисусова были запрещены). Большинство этих братств приходилось на долю рожанцевого братства (308), св. Анны (80), шкаплерного (60) и св. Троицы (53). Количество р.-к. братств остальных наименований колебалось от 4 до 27. Фактически, безусловно, количество братств в Царстве Польском было значительно больше. МВД полагало, что братская организация существует при каждой р.-к. церкви, которых насчитывалось в Царстве Польском 1872, причем наряду с шкаплерными братствами наиболее были распространены братства терциаров.

Деятельность всех этих р.-к. братств, о которых светская администрация не имела никаких сведений, ограничивалась участием в костельных службах, исполнением определенных религиозных обрядов и делами частной благотворительности. Ввиду отсутствия каких-либо официальных проявлений этих р.-к. братств правительственные власти игнорировали их существование.

В Северо и Юго-Западном крае Российской империи официально не существовало ни одного р.-к. братства, кроме братства св. Мартина в г. Вильно. Фактически, однако, шкаплерные и терциарские общества были распространены в этих местностях не меньше, чем в Царстве Польском, и местные власти признавали активную борьбу с ними невозможной и нежелательной. Кроме того, при большинстве р.-к. церквей состояли братчики, не имевшие никакой определенной организации и ограничивавшие свою деятельность помощью ксендзу при богослужении, наблюдением за поступлением костельных доходов и сопутствованием покойников в р.-к. церковь и на кладбище¹.

При невозможности прямого воздействия на подобные братства и безусловной необходимости, для надлежащего ограждения государственных и национальных интересов, упорядочить организацию р.-к. братств, надлежало в законодательном порядке определить значение братств, преследуемые ими цели, порядок их открытия и надзор за их деятельностью.

В Государственном Совете Российской империи предполагалось, что в основание р.-к. братств могли бы быть положены следующие общие начала:

1) р.-к. братства состоят при р.-к. церквях для удовлетворения религиозных потребностей и оказания различного рода помощи нуждающимся в ней прихожанам; цель братства – религиозная и благотворительная, но отнюдь не политическая;

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 165 об.

2) деятельность р.-к. братства четко ограничить пределами прихода, а ответственность за их деятельность возложить на духовное лицо, заведующее приходом;

3) уставы р.-к. братства местным епископам представлять на утверждение губернаторам, на которых возложить наблюдение за законной деятельностью р.-к. братств и принятие, по соглашению с местным р.-к. епархиальным начальством, мер к устранению замеченных беспорядков;

4) р.-к. братства разделить на три группы: к первой следует причислить р.-к. братства, признанные правительством в Царстве Польском – таковых 731 (список их был сообщен МВД Варшавскому генерал-губернатору 30 октября 1874 г. за № 3474), и братства, одновременно утвержденные подлежащими властями; ко второй группе – братства, одновременно открытые и не имеющие уставов, утвержденных правительством; к третьей группе – братства, запрещенные правительством за их вредное направление;

5) право закрывать р.-к. братства, в случае их противозаконной деятельности или явного нарушения уставов, предоставить МВД, по представлениям губернаторов, по предварительному согласованию с местным р.-к. епископом.

В отношении п. 4 особое совещание при Комитете министров полагало, что р.-к. братства, отнесенные Государственным Советом к первой категории, могли бы быть признаны правительством Российской империи законно существующими, при условии возложения на них обязанности представить в годичный срок на утверждение их устав, если они до этого времени такового не имели, или ходатайствовать о применении к ним примерного устава пособия бедным, утвержденного МВД 10 июня 1897 г. в порядке, указанном в циркуляре МВД 16 июня 1897 г. за № 5398. По отношению к братствам второй категории совещание высказалось за представление им в годичный срок права ходатайствовать или об утверждении их уставов, или о применении к ним вышеназванного примерного устава пособия бедным. Что же касается р.-к. братств, признанных гражданской властью «вредными», а равно и р.-к. братств второй категории, не ходатайствовавших в установленный срок об утверждении их уставов, то их надлежало признать противозаконными сообщениями, подходившими под действие ст. 118 Уст. о пред. и пресеч. прест. Подобным р.-к. братствам, конечно, не могло быть предоставлено пользование правами и преимуществами, усвоенными р.-к. братством, имевшим законное существование. К числу этих прав относилось право § 58 примерного устава, в силу которого общество имело право приобретать законом разрешенными способами недвижимое имущество и отчуждать оное, заключать всякого рода договора и сделки, а равно защищать свои интересы на суде через уполномоченных. В случае возможных в будущем ходатайств об открытии подобными р.-к. братствами школ или благотворительных учреждений, то следовало отклонять все подобные ходатайства. Братство, не имевшее законно утвержденного устава, не могло иметь и легального существования. Особым совещанием предполагалось, что при подобной постановке дела некоторые из р.-к.

братств третьей категории поймут всю невыгоду своего положения и, осознав собственную пользу, пойдут по стезе законного бытия. Подобная попытка их вразумления, если и не повлекла бы за собой упразднение всех нелегальных братств, то во всяком случае была бы полезнее бесплодной попытки фактического их закрытия.

В соответствии с этими общими предначертаниями надлежало, по мнению МВД, дополнить ст. 118 Уст. о прек. и пресеч. прест., изд. 1890 г., особым постановлением о признании противозаконными сообществами те р.-к. братства, которые бы продолжали свою деятельность после решения подлежащей власти о их закрытии, а равно и р.-к. братства, не представившие в установленный срок ходатайства об утверждении их уставов. По отношению к вопросу о разрешении открывать р.-к. братства лицам, принадлежавшим к другим, кроме р.-к., инославным исповеданиям, МВД представлялось достаточным предоставить губернаторам право утверждать уставы подобных братств, если просители не пожелали воспользоваться примерным уставом обществ пособия бедным, утвержденным МВД 10 июня 1897 г.¹

Данные предложения вполне согласовывались с высочайше утвержденным 8 мая 1864 г. положением Комитета министров «О правилах для учреждения православных церковных братств», опубликованным 10 июня 1864 г.:

1) православными церковными братствами именуются общества, состоящие из православных лиц разного звания и состояния, для служения нуждам и пользам Православной Церкви, для противодействия посягательствам на ее права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения;

2) братства учреждаются при церквях и монастырях с благословения и утверждения епархиального архиерея;

3) каждое братство имеет свой устав и могло действовать не иначе, как на основании и в пределах этого устава;

4) при учреждении братств в составляемых для них уставах могут быть сохраняемы употреблявшиеся в древних церковных братствах наименования, правила и внешние местные обычаи;

5) в уставах братств не допускается причисление к предметам ведомства или занятий братств таких дел, которые выходили бы из круга деятельности, определенного ст. 1 настоящих правил;

6) желающие основать или восстановить братство обращаются с просьбой о том к епархиальному архиерею и представляют проект устава; преосвященный, если найдет предположение правильным, сообщает проект устава,

¹ Материалы «Особого совещания для организации действующих узаконений с указом 17 апр. 1905 г. по делам веры» (31 мая 1906 г. – 10 февраля 1911 г.) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593. Л. 166–167.

для соображения, в гражданском отношении, начальнику губернии, и, по получении его отзыва, утверждает устав и разрешает открытие братства;

7) уставы тех братств, которые были открыты до издания настоящих правил, должны быть епархиальными начальствами сообщены для сведения начальникам губерний;

8) не допускается никаких отступлений от утвержденных для братств правил; если бы оказалось нужным что-либо изменить или дополнить в утвержденном уставе, то на изменение и дополнение испрашивается разрешение тем же порядком, как на самый устав¹.

Постановлением Временного правительства от 12 апреля 1917 г. было предоставлено право свободного возникновения и деятельности в Российской империи всякого рода обществам и союзам, причем обязательная регистрация была установлена только для тех обществ и союзов, которые желали получить права юридического лица. Имея это постановление в виду, комиссия по пересмотру законодательства, определявшего положение РКЦ в Российской империи, подвергла обсуждению вопрос о том, подводить ли под действие его также и религиозные общества, братства, духовные конгрегации и монашеские ордена, или же установить для такого рода организаций особый порядок возникновения и деятельности. В пользу принятия последнего решения приводились, между прочим, доводы, направленные к возвышению в глазах католического населения авторитета религиозных организаций, как преследующих определенные религиозно-нравственные цели, которые не могли не создавать для них особо привилегированного положения. После обмена мнениями Комиссия признала соответственным подчинить упомянутые религиозные организации в отношении их возникновения и регистрации общему порядку, установленному постановлением Временного правительства, от 12 апреля 1917 г., тем более что при разработке и проведении в жизнь особых о религиозных организациях правил не исключалась бы возможность возникновения тех или иных осложнений. 26 июля 1917 г. за подписью заместителя министра-председателя Н. Некрасова и министра внутренних дел Н. Авксентьева Временное правительство приняло постановление № 1287 «Об изменении действующего законодательства по делам римско-католической церкви в России». В разделе 5 данного постановления оговаривалось, что действие законоположения по делам РКЦ в России распространяется на церковное управление этой церкви всех обрядов, с теми изъятиями, которые будут особо установлены для управления каждого их этих обрядов в законодательном порядке².

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXIX. Отделение первое. 1864. Отъ № 40457–41318. Ч. 1. СПб., 1867. С. 409–410. № 40863.

² Об изменении законодательства по делам р.-к. церкви в России (5 мая 1917 г. – 5 октября 1917 г.) // РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1741. Л. 106 об. – 107 об., 149.

Выводы

Таким образом, р.-к. братства существовали почти при каждой р.-к. церкви в Царстве Польском и Северо-Западном крае Российской империи. Возникшие одновременно под разными наименованиями, р.-к. братства преследовали различные цели, руководствуясь различными уставами, в большинстве случаев совершенно неизвестными правительству Российской империи. Братства эти представляли собой своеобразную законом не признанную организацию.

Конечно, внешнее проявление деятельности р.-к. братств в значительной степени обуславливалось и личным характером их руководителей (р.-к. священниками), и уставами, налагавшими на членов те или иные обязанности. В некоторых местностях члены братств проявляли свою деятельность исключительно только участием в торжественных богослужениях, в процессиях, в погребальных шествиях. В иных местах р.-к. братства являлись только благотворительными учреждениями, но чаще всего члены их группировались около р.-к. священника как дружная рать, готовая беспрекословно исполнить все приказания своего духовного руководителя, направленные не только к ограждению интересов РКЦ, но и к осуществлению заветных идеалов польской народности.

В местностях со смешанным населением, где православные проживали совместно с римско-католиками и особенно в приходах, присоединенных из унии, р.-к. братства проявляли особую деятельность. «Девотки», мирские члены терциарского ордена, вызывали особенное беспокойство светской администрации, полагавшей, что они, создавая семьи с лицом православного исповедания, настоятельными уговорами убеждая православных членов семьи переходить в католичество, поселяют семейные раздоры и нарушают мир среди населения. Закрытие же этих братств терциарок, равно как и братства «Сердца Иисусова», преследовавшего более политические, чем церковные цели, имело скорее значение на бумаге, чем в действительности. Закрытые официально, они в действительности жили, безусловно приводя в исполнение все предначертания своих руководителей.

Р.-к. братства, близко примыкая к монашеским орденам, представляли из себя влиятельную организацию, одушевленную повиновением верховной власти римского первосвященника. Непосредственная борьба с подобными организациями представляла большие трудности для правительства. Правительство, например, делало распоряжение о закрытии какого-либо р.-к. братства. Распоряжение об этом сообщалось духовным властям и р.-к. священнику. Братство считалось закрытым. Но возможность проконтролировать, чтобы члены р.-к. братства перестали исполнять обеты, добровольные ими взятые, отсутствовала. Зачастую представителям светской власти не были известны даже имена всех членов.

Велики были затруднения французского правительства при приведении в исполнение закона 1 июля 1901 г. о конгрегациях. Нередко при помощи вооруженной силы приходилось выселять из монастырей монахов, не пожелавших подчиниться требованию закона о представлении на утверждение устава своего ордена. Войска были вводимы в здание и очищали его от непослушной братии.

Требования закона, хотя и трудно, но можно было привести в исполнение. Осуществить же подобное мероприятие по отношению к терциаркам или братьям «Сердца Иисусова» было совершенно невозможно. И много ли их, и сколько их, властям было неизвестно, и как и куда их выселять. Всякое направленное против них мероприятие могло легко получить значение жестокого распоряжения, нарушавшего веротерпимость. Те или другие наказания за принадлежность к братству легко могли бы быть истолкованы как тяжкие меры преследования, несправедливо налагаемые за ревность к вере. Терциарки, таким образом, могли бы легко быть причислены к сонму мучениц.

Деятельность римско-католических братств явилась не только данью традиции, но и ответом РКЦ, всех верующих на конфессиональную и национальную политику правительства Российской империи. РКЦ, явно не выступая организатором этих обществ, активно поддерживал их, прежде всего, морально. Р.-к. братства были ее опорой среди паствы, позволяли воздействовать на верующих не только в храме, но и за его стенами. В условиях постоянного полицейского надзора р.-к. объединения вынуждены были приспособливаться, искать качественно иную форму своего существования.

© Ганчар А.И., 2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Литература

- [1] Толстой Д.А. Римский католицизм в России. Историческое исследование: в 2 т. СПб.: тип. В.Ф. Демакова, 1876–1877.
- [2] Чихачев Д.Н. К вопросу о распоряжении костела в прошлом и настоящем. СПб.: тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1913.
- [3] Nagrodzki Z. Rola duchowieństwa katolickiego w godzinie prób i cierpień na terenie Litwy i Białej Rusi (1863–1883). Wilno: Znicz, 1935.
- [4] Kumor B. Historia Kościoła: w 7 cz. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski, 1973. Cz. 7.
- [5] Kumor B. Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej. 1772–1918. Kraków: Polskie Tow-wo Teologiczne, 1980.
- [6] Dzwonkowski R. Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej. Lublin: Oddział Lubelski Stowarzyszenia «Wspólnota Polska», 1994.

- [7] *Stopikowski R.* Kościół katolicki w Cesarstwie Rosyjskim w świetle polskiej prasy katolickiej drugiej połowy XIX wieku; pod red. ks. E. Walewandra. Warszawa: Stowarzyszenie współpracy Polska-Wschód, 2001.
- [8] *Radwan M.* Polityka wyznaniowa caratu na Białorusi w XIX w. Implikacje duszpasterskie // *Nasza przeszłość*. 2001. T. 95. S. 197–240.
- [9] *Лиценберг О.А.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская Акад. гос. службы, 2001.
- [10] *Lewalski K.* Kościoły chrześcijańskie w królestwie Polskim wobec żydów w latach 1855–1915. Wrocław: Fundacja na rzecz nauki Polskiej, 2002.
- [11] *Walicki A.* Rosja, katolicyzm i sprawa polska. Warszawa: Prószyński i S-ka, 2002. 312 s.
- [12] *Тихонов А.К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб.: изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 368 с.
- [13] *Бендин А.Ю.* Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). Минск: БГУ, 2010.
- [14] Канфесійны фактар у сацыяльным развіцці Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В. В. Яноўская; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск : Беларуская навука, 2015.
- [15] *Долбилов М.Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М.: , 2010.
- [16] *Католическая энциклопедия*. Т. IV: Р – Ф / Под ред. В. Л. Задворный [и др.]. М.: изд. Францисканцев, 2011.

2. Документы и материалы

- [17] Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 525.
- [18] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Томъ XXXIX. Отделение первое. 1864. Отъ № 40457–41318. Ч. 1. СПб., 1867.
- [19] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 593.
- [20] РГИА. Ф. 821. Оп. 128. Д. 1741.
- [21] Lietuvos mokslų akademijos biblioteka (LMAV). F. 322–1482.
- [22] LMAV. F. 318-5580. 11878.

Рукопись поступила в редакцию: 18 мая 2017 г.

Для цитирования: *Ганчар А.И.* Положение римско-католических братств в Российской империи (на примере Царства Польского и Северо-Западного края) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2017. № 4. С. 519–542. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-519-542.

Информация об авторе: *Ганчар Андрей Иванович* – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории Гродненского государственного аграрного университета (г. Гродно, Беларусь)

POSITION OF ROMAN CATHOLIC BROTHERHOODS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Andry I. Hanchar

Educational Institution
Grodno State Agrarian University
28 Tereshkova St., Grodno, Belarus, 230008
gancharandre1@yandex.ru

The article based on the archival materials considers the position of the Roman Catholic brotherhoods in the Russian Empire. It has been found that almost every Roman Catholic Church in the Russian Empire had the Roman Catholic brotherhoods.

The Roman Catholic brotherhoods, similar in their monastic order, were influential organizations, obeying the Supreme authority of the Roman Pontiff. The direct control of such organizations presented great difficulties for the government of the Russian Empire: for example, the government issued the order to close brotherhoods, informed the spiritual authorities, and the brotherhoods were considered closed. But it was impossible to check if the members of the Roman Catholic brotherhoods had ceased fulfilling the vows they had taken voluntarily. The representatives of the secular authorities did not even know the names of all members.

The activities of the Roman Catholic brotherhoods were not just a tribute to the tradition, but also the response of the Roman Catholic Church and all the faithful to the confessional and national policy of the government of the Russian Empire. The Roman Catholic Church actively supported them morally above all. The Roman Catholic brotherhoods were its support among the laity; they were allowed to influence the faithful not only in Church but also outside. Under the constant police surveillance, the Roman Catholic associations were forced to adapt, to find a different form of existence.

Keywords: Roman Catholic brotherhood, the Russian Empire, the Roman Catholic Church

REFERENCES

- [1] Tolstoj DA. *Rimskij katolicizm v Rossii. Istoricheskoe issledovanie: v 2 t.* [Roman Catholicism in Russia. Historical investigation: in 2 volumes]. St-Petersburg: tip. V.F. Demakova Publ; 1876–1877 (in Russian).
- [2] Chihachev DN. *K voprosu o raspoliachenii kostela v proshlom i nastoyahcem* [To the question of the church's location in the past and present]. St-Petersburg: tip. t-va A.S. Suvorina «Novoe vremja» Publ.; 1913 (in Russian).
- [3] Nagrodzki Z. *Rola duhoweństwa katolickiego w godzinie prób i cierpień na terenie Litwy i Białej Rusi (1863–1883)* [The role of catholic clergy in the hour of trials and sufferings in Lithuania and White Russia (1863–1883)]. Wilno; 1935.
- [4] Kumor B. *Historia Kościoła: w 7 cz.* [History of the Church]. Lublin; 1973: 7.
- [5] Kumor B. *Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej. 1772–1918* [The government and the organization of the Church of Poland in the period of captivity the national (1772–1918)]. Kraków; 1980.

- [6] Dzwonkowski R. *Polacy na dawnych kresach wschodnich. Z problematyki narodowościowej i religijnej* [The poles on the ancient Eastern borders. With the problems of national and religious]. Lublin; 1994.
- [7] Stopikowski R. *Kościół katolicki w Cesarstwie Rosyjskim w świetle polskiej prasy katolickiej drugiej połowy XIX wieku* [The Catholic Church in the Russian Empire in the light of the Polish Catholic press in the second half of the XIX century]. Warszawa; 2001.
- [8] Radwan M. Polityka wyznaniowa caratu na Białorusi w XIX w. Implikacje duszpasterskie [Religious policy the tsarist regime in Belarus in the XIX century. The consequences of pastoral]. *Nasza przeszłość*. 2001; 95: 197–240.
- [9] Licenberg OA. *Rimsko-katolicheskaya cerkov v Rossii: istoriya i pravovoye polozeniye* [Roman Catholic Church in Russia: History and Legal Status]. Saratov; 2001 (in Russian).
- [10] Lewalski K. *Kościół chrześcijański w królestwie Polskim wobec żydów w latach 1855–1915* [Church chrześcijański in the Kingdom of Poland against the Jews in the years 1855–1915]. Wrocław; 2002.
- [11] Walicki A. *Rosja, katolicyzm i sprawa polska* [Russia, Catholicism and the Polish case]. Warszawa; 2002.
- [12] Tihanov AK. *Katoliki, musulmane i iudei Rossijskoj imperii v poslednej chetverti XVIII – nachale XX v.* [Catholics, Muslims and Jews of the Russian Empire in the last quarter of the XVIII – early XX centuries]. St-Petersburg: izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ; 2008 (in Russian).
- [13] Bendin AYu. *Problemy veroterpimosti v Severo-Zapadnom krae Rossijskoj imperii (1863–1914 gg.)* [Problems of Tolerance in the North-Western Territory of the Russian Empire (1863–1914)]. Minsk: BGU Publ; 2010 (in Russian).
- [14] Yanouskaya VV., ed. *Kanfesijny faktar u sacyjal’nym razvicci Belerusi (kanec XVIII – pachatak XX st.)* [Confessional factor in the social development of Belarus (end of XVIII – beginning of XX century)]. Minsk; 2015 (in Russian).
- [15] Dolbilov MD. *Russkii krai, chuzaya vera: Etnokonfessional’naya politika imperii v Litve i Belarusii pri Aleksandre II* [Russian land, another’s faith: Ethno-confessional policy of the empire in Lithuania and Belarus under Alexander II]. Moscow; 2010 (in Russian).
- [16] Zadvornyi VL., ed. *Katolicheskaya enciklopediya* [Catholic Encyclopedia]. Moscow: Izdatelstvo Franciskancev Publ; 4: R – F. 2011 (in Russian).

Article received: 18 May 2017

For citation: Andry I. Hanchar, Position of Roman Catholic Brotherhoods in the Russian Empire. *RUDN Journal of Russian History*. 2017; 16 (4): 519–542. DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-4-519-542.

About the author: Andry I. Hanchar, PhD (in History), Associate Professor, Head of the Department of the economic history at Grodno State Agrarian University (Grodno, Belarus)